

В середине седьмого месяца Врата Ада открываются.

Бумажные фигурки спрятаны, мерцают речные фонарики.

Фестиваль призраков* в середине седьмого месяца был особенным днем. С приближением ночи энергия Инь в мире смертных сильно расцвела, и Врата Ада Фэнду откроются. Многие дикие призраки, которые задержались в человеческом мире после того, как прошли сердечные невзгоды Лин Сяо в прошлом году, пройдут через Врата Ада, чтобы в этот день отправиться в преисподнюю и искать шанс перевоплотиться.

ПП: https://ru.wikipedia.org/wiki/Фестиваль_голодных_духов

Каждый год за два месяца до Фестиваля призраков мир Сюаньсюэ собирался на представительное собрание Небесных Мастеров. На собрании все спали, задрав ноги, чтобы скоротать самые невыносимые десять дней и десять ночей в году. Время от времени они мимоходом обсуждали Врата Ада Фэнду.

Когда Цишань-даорен выехал из Хайчэна, было уже два часа дня. Палящее июньское солнце жарило вовсю, отчего лицо Цишань-даорена стало свекольно-красным.

Никто не хотел выходить на улицу в такой день. Цишань-даорен, естественно, тоже не хотел этого. Он нес в руке огромную кучу вещей и стоял перед домом, греясь под палящим солнцем и ворча на своего сына.

— Этот старик должен уехать на эти десять дней, тебе лучше хорошенько присматривать за домом. Через три дня в павильоне Тянь Гун пройдет розыгрыш купонов, не забудь побороться за них. Этому старику нужно купить 3 прыгающих трупа и 5 снежных женьшеней тысячелетия на празднике Фестиваля призраков в этом году. Если ты не сможешь получить купон и этому старику придется потратить дополнительные баллы, они будут списаны с твоего счета модоу!

Сын Цишань-даорена был так обижен, что желал смерти:

— Папа, я знаю. Я обязательно буду бороться за купон.

Цишань-даорен продолжал разглагольствовать:

— Ах, да, есть еще продукция из долины Шэньнун. Вчера этот старик сделал заказ в интернет-магазине долины Шэньнун. Чеку, этот старик, в прошлом году одолжил у этого старика пауэрбанк. Товар оплачивается наложенным платежом, ты должен заставить их предоставить скидку 20%.

— Папа, я действительно все понял!

— А еще, те суккуленты на балконе, которые выращивает этот старик, айо, они все мои маленькие детки, ты не должен забывать их поливать.....

— Папа...

— Точно, есть еще лекарственная пилюля, которую этот старик приготовил сегодня утром. За этим нужно внимательно следить. Ее нужно очищать в течение семи семерок, 49 дней...

— Папа...

— Что касается дорамы, которую этот старик смотрел вчера вечером, как бы она там ни называлась, финал будет через 8 дней. Черт возьми, пауэрбанк этого старика точно разрядится через 8 дней, и в телефоне разрядится батарея. Когда придет время, тебе придется запомнить финал для этого старика. Этот старик хочет узнать его после возвращения.

— Папа!

Услышав этот крик своего сына, Цишань-даорен внезапно пришел в себя и устремил взгляд на своего сына.

60-летний Небесный Мастер с копной седых волос сказал, горько заливаясь слезами:

— Папа, ты просто не хочешь присутствовать на представительном собрании Небесных Мастеров, поэтому ты здесь пилишь меня, но тебе все равно нужно идти. Чэнсю-чжэньцзюнь ждет тебя в столице. Ты не сможешь ускользнуть...

Старое лицо Цишань-даорена покраснело:

— Н-не неси чушь! Когда этот старик не хотел идти? Когда этот старик ворчал? Непослушный сын, я тебя научу уважению!

— Ах!

После того, как Цишань-даорен хорошенько избил своего сына, тяжесть в сердце наконец рассеялась. Держа в руках всевозможные вещи, Цишань-даорен взлетел в облака и на большой скорости направился в сторону столицы. Вечером он прибыл к границам столицы и издалека увидел Чжужао-чжэньрена, летевшего с запада.

Цишань-даорен подлетел поближе.

Они поприветствовали друг друга, и Цишань-даорен спросил:

— Друг даос Чжучжао, почему ты несешь свои вещи в руках?

Чжужао-чжэньрен держал в руках свой сотовый телефон и 38 пауэрбанков. Он уверенно спросил в ответ:

— Разве ты тоже не держишь руками?

Цишань-даорен засмеялся:

— Если использовать сумку, то она будет довольно тяжелой. В этом году этот старик их уже тщательно взвесил. iPhone и 39 пауэрбанков Xiaomi*, ровно 10 кг. Ни одним больше, ни одним меньше.

ПП: Xiaomi – китайская компания по производству электроники.

Чжужао-чжэньрен совершенно не мог в это поверить:

— 38 пауэрбанков — это как раз то, что нужно. Цишань, ты перебрал.

Цишань-даорен воззрился на него:

— Чепуха!

Два Мастера еще даже не прибыли в столицу и начали ссориться над облаками. На этот раз никто другому не поверил. Чжужао-чжэньрен настаивал на том, что 39 портативных зарядных устройств имеют абсолютно избыточный вес. Цишань-даорен утверждал, что это чуть ниже

предела. Они вдвоем в ярости полетели на место встречи Представителей Небесных Мастеров. Мастер Буксин в настоящее время держал огромную кучу прессованного печенья и собирался войти, когда они его сбили с ног.

— Эй, юная леди, взвесь это для этого старика и посмотри, насколько тяжелы 39 портативных зарядных устройств!

Юная леди Небесный Мастер, которая отвечала за прием великих Мастеров, мгновенно перепугалась до полусмерти. Ее руки дрожали, когда она взяла сотовый телефон и портативные зарядные устройства, которые принес Цишань-даорен, и положила их на электронные весы. В следующий момент раздался резкий голос: «Избыточный вес, избыточный вес, 10,015 кг, избыточный вес, избыточный вес!»

Цишань-даорен тут же остолбенел, а Чжужао-чжэньрен громко расхохотался.

В тот день в полночь все Небесные Мастера поместили принесенные ими предметы на электронные весы. После взвешивания они по очереди вошли на встречу.

Все Небесные Мастера, которые смогли присутствовать на Представительном собрании Небесных Мастеров, были известными деятелями мира Сюаньсюэ. Чэнсю-чжэньцзюнь поднялся на трибуну. Он дважды слегка кашлянул, но даже не начал говорить, когда Мастер Буксин, сидевший в первом ряду, поднял руку:

— Даос Чэнсю, молодой даос Е еще не прибыл. Можно ли его дождаться?

Чэнсю-чжэньцзюнь спокойно сказал:

— Молодой даос Е попросил отпуск в этом году.

Его голос просто упал, и все присутствующие были в восторге.

Более 20 Небесных Мастеров посмотрели на пустое пространство рядом с Мастером Буксином. Они взаимно переглянулись, и все встали, чтобы что-то сказать.

Чжужао-чжэньрен:

— Почему молодой даос Е попросил отпуск? За все эти годы он ни разу не просил отпуска!

Цишань-даорен:

— Правильно. Если юного даоса Е здесь нет, кого «Призраки знают» сфотографируют для рекламы?

Чеку-даорен из долины Шэньнун повторил:

— Даос Цишань прав. Если «Призраки знают» не смогут сделать хорошие снимки, как мы можем повлиять на молодежь? Как мы можем им подать пример?

Чэнсю-чжэньцзюнь сказал:

— Разве не будет достаточно, если они нас сфотографируют?

Все Небесные Мастера сказали в унисон:

— Нет!

Чэнсю-чжэньцзюнь: ...

Каждый из Мастеров какое-то время поднимал шум. Цишань-даорен погладил бороду и сделал предложение:

— Товарищ даос Чэнсю сказал, что молодой даос Е изначально хотел присутствовать. Но поскольку у него что-то произошло, у него не было другого выбора, кроме как попросить отпуск. Этот старик понимает характер молодого даосиста Е. Должно быть, у него что-то очень срочное, раз он отсутствует. Раз это так, коллеги-даосы, как мы можем разочаровать молодого даоса Е и начать такую важную встречу без него?

Е Цзинчжи, который в настоящее время находился в провинции С, держал Сун Суна и ел полуночный перекус с женой

— Апчхи. Кажется, немного похолодало.

Как только слова Цишань-даорена прозвучали, другие Небесные Мастера ответили один за другим.

Если бы кто-то из них не пришел, все было бы хорошо. Если бы Чэнсю-чжэньцзюнь не пришел, Мастер Буксин также смог бы возглавить встречу. Но когда Е Цзинчжи отсутствует, им конец. Если редактор «Призраки знают» не сможет сделать снимок, как они смогут написать статью? Самым важным моментом было.....

— Как насчет того, чтобы не проводить встречу в этом году? — Цишань-даорен внес предложение.

Чэнсю-чжэньцзюнь пристально посмотрел на него:

— Абсурд!

Однако в следующий момент поспешно заявили остальные Мастера.

— Точно. Если они не сфотографируют молодого даоса Е, то чью фотографию они возьмут? Если два маленьких негодяя из моей семьи увидят, что этот бедный даос склоняется над столом, спит и пускает слюни во время посещения собрания, куда этот бедный даос спрячет свое лицо?

Чэнсю-чжэньцзюнь: ... Ты не можешь просто не спать?!

— Верно, верно. Этот бедный монах принес с собой много пайков, чтобы не умереть с голоду в этом году. Если ученики увидят, что этот бедный даос жалко грызет хлеб на собрании и голоден до головокружения, как этот бедный монах сможет убедить их, когда этот бедный монах вернется?

Чэнсю-чжэньцзюнь: ... От употребления хлеба у тебя закружится голова? Только не говори мне, что ты, монах, все еще хочешь есть мясо?!

— Амиабха, этот бедный монах тоже считает, что это предложение очень хорошее. Этот бедный монах действительно хочет пойти домой и съесть (вегетарианское) мясо.

Чэнсю-чжэньцзюнь: ...

На самом деле там было не так много надежных Небесных Мастеров. Чэнсю-чжэньцзюнь внешне был похож на мудреца, но на самом деле он от всей души не хотел присутствовать на

этом скучном и бесполезном собрании. Однако, будучи мировым лидером Сюаньсюэ, Чэнсю-чжэньцзюнь не мог по-настоящему избавиться от традиций своих предшественников, которые они оставили позади. Он начал торговаться с Мастерами в зале.

— Отложить на неделю и дождаться молодого даоса Е?

— Нет!

— Отложить на 2 недели?

— Нет!

— ...Отложить на 3 недели?

— Нет!

Чэнсю-чжэньцзюнь: ...

Далее он пришел в ярость от стыда:

— Мы проведем собрание сейчас же!

— Ладно, ладно, ладно, соберёмся снова через три недели!

Все беспорядочно разошлись.

Вероятно, это было похоже на «собираюсь сдать контрольную, хотя контрольную все еще нужно сдать после того, как ее отложили, но все еще хочу побыть соленой рыбой* еще несколько дней» — своего рода странный менталитет. Получив разрешение Чэнсю-чжэньцзюня, Небесные Мастера поспешили улететь домой, чтобы насладиться еще несколькими днями отдыха.

ПП: соленая рыба - кто-то, у кого нет амбиций в жизни или у кого нет жизненных целей.

Цишань-даорен сидел в самом дальнем углу. Взволнованный, он вылетел за дверь, но не успел он пролететь и нескольких метров, как его остановил Чэнсю-чжэньцзюнь:

— Товарищ даос Цишань, у барьера снаружи гробницы Первого Императора Цинь возникли некоторые проблемы в последние несколько дней. Пойди, посмотри вместе с этим стариком.

— А? — Цишань-даорен мгновенно остолбенел.

Чэнсю-чжэньцзюнь терпеливо повторил это еще раз.

Негодование Цишань-даорена возросло:

— Почему это обязательно должен быть этот старик?!

Чэнсю-чжэньцзюнь спокойно сказал:

— Даос Цишань опытен в заклинаниях формации.

— Цзян Лю, этот старик, тоже хорош в этом!

Чэнсю-чжэньцзюнь:

— нуу...ты бегаешь медленнее всех.

Цишань-даорен:

— @#\$!\$!#@\$!!!! В следующий раз этот старик будет сидеть у двери!

В час ночи Цишань-даорен с полным от негодования животом был вынужден последовать за Чэнсю-чжэньцзюнем и вместе улететь в Чанъань.

Си Цзя совершенно не знал об этих вещах. Он только что прибыл в провинцию С и ничего не ел с сегодняшнего дня. Он заказал несколько полуночных закусок в отеле, и кое-что поел вместе с Е Цзинчжи.

Кухня провинции С славилась на всю страну. Си Цзя особенно любил есть острую пищу. К сожалению, в последние годы его рацион питания не был регулярным, что привело к проблемам с желудком. Он не мог есть острую пищу. Он мог только съесть немного жареного риса и молча наблюдать, как Е Цзинчжи ест острую пищу.

Ароматный пряный запах донесся из миски с лапшой Е Цзинчжи прямо в нос Си Цзя, вызвав у него слюноотделение. Си Цзя уставился на него и, не удержавшись, сглотнул. Наконец, он беспомощно опустил глаза, зачерпнул ложку безвкусного жареного риса и с жалким видом проглотил его.

Сун Сун лежал на руках Си Цзя, сжимая в лапке маленькую сушеную рыбку и радостно покусывая ее.

Си Цзя смотрел на Сун Сун, утешая себя: по крайней мере, Сун Сун тоже не может есть острую пищу. Хм, Сун Сун тоже не может ее есть.

Е Цзинчжи всего дважды втянул лапшу, когда почувствовал страстный взгляд Си Цзя. Он тупо отложил палочки для еды и долго думал, прежде чем отодвинуть миску и сказать:

— Ты можешь поесть.

Миску с лапшой подтолкнули к брату Цзя, и аромат еще сильнее ударил в его нос. Брат Цзя так жаждал этой лапши, что его глаза стали зелеными.

После довольно долгой борьбы он, тем не менее, отодвинул лапшу назад и заставил себя улыбнуться:

— Мастер Е, я не могу есть специи.

Е Цзинчжи обеспокоенно спросил:

— Почему?

— У меня с желудком не в порядке. Если я съем эту миску лапши, то, возможно, не смогу уснуть сегодня ночью.

Глаза Е Цзинчжи заблестели. Он немедленно порылся в своей сумке Цянькунь, чтобы что-то найти, и нашел сумку с разноцветными маленькими конфетами. Он высыпал зеленую конфету на ладонь и передал ее Си Цзя:

— Ешь. Съешь это, и твой желудок не будет болеть.

Си Цзя с удивлением взял конфету. Приняв его, он действительно почувствовал, как из живота вырвалось теплое чувство. Он подозрительно взглянул на миску с лапшой перед собой, прежде чем посмотреть на Мастера Е.

Е Цзинчжи поспешно поставил лапшу обратно перед собой и сказал, слегка покраснев от смущения:

— Ешь.

Небеса и Земля были велики, но вкусная еда была больше.

Си Цзя больше не мог сопротивляться. Он отложил безвкусный жареный рис и бросился есть лапшу. Как и ожидалось, бульон оказался острым и кислым. Это называлось едой! Кроме того, как и сказал Е Цзинчжи, в животе Си Цзя стало тепло. Было совсем не больно и абсолютно комфортно.

Е Цзинчжи осторожно притянул к себе жареный рис Си Цзя. Си Цзя внезапно увидел это и сразу же сказал:

— Ах, это твоя еда. Мастер Е, я закажу тебе еще.

Е Цзинчжи покачал головой и зачерпнул немного жареного риса:

— Это вкусно, я съем это.

Си Цзя упомянул об этом еще несколько раз, но Е Цзинчжи продолжал говорить, что жареный рис очень вкусный. Он думал, что у Мастера Е очень... уникальный вкус. Си Цзя больше не пытался убеждать.

Во время полуночного перекуса они вдвоем ели до тех пор, пока не были полностью удовлетворены. В конце трапезы Е Цзинчжи больше не двигал ложкой. Он спокойно наблюдал за Си Цзя и видел, как тот ел до тех пор, пока его лоб не покрылся потом, а глаза не округлились после того, как он наелся досыта.

Эта тарелка с жареным рисом была особенно вкусной - настоящий праздник для глаз!

В такой горной местности гостиничных номеров было очень мало. Си Цзя и Е Цзинчжи разместили в стандартном двухместном номере. Си Цзя лежал на кровати вместе с Сун Суном. Е Цзинчжи спал на другой кровати. Между ними стояла прикроватная тумбочка, и они некоторое время разговаривали, прежде чем Си Цзя встал, чтобы выключить свет.

— Мастер Е, спокойной ночи.

— Спокойной ночи.

<http://bllate.org/book/14607/1296035>